

18. Vaubel R. The Political Economy of Secession in the European Union / R. Vaubel // Economic Affairs. – 2013. - Vol. 33, Issue 3. — P. 288-302.

Стаття надійшла до редакції 09.10.2016.

I. Chervinka

THE CONSEQUENCES OF BREXIT FOR SCOTLAND AND IT'S EU POLICY

In the article the results of the referendum on the UK exit from the EU and the position of Scotland in this context are analyzed. Also the results of the 2014 Scottish Independence referendum and the factors influencing it are studied. The expected impact of Brexit on change of opinions among the population of Scotland are considered. In particular, opinion polls showing the growing popularity of the Scottish National Party and strengthening of nationalist sentiments in Scottish society are analyzed. Particular attention is paid to the Scots disappointment caused by dissatisfaction with the results of the Brexit referendum.

As far as EU membership receives wide support among the population of Scotland, the current head of government of Scotland N. Sturgen is trying to find ways to preserve relations with the EU after the UK withdrawal. The possible ways of implementing of the European aspirations of Scotland are studied, such as “reverse Greenland”, which implies the experience of Denmark and Greenland concerning EU membership in reverse order. The possible legal difficulties and contradictions that may arise in this case are considered.

The possibility of second referendum on the secession of Scotland from the UK and options for EU membership of Scotland in case of independence are studied. Also in the article the results of opinion polls in Britain and other European countries on Brexit, its consequences for the UK and other EU countries, as well as on the future of the EU and the level of integration within it are analyzed.

Keywords: *Brexit, the UK, Scotland, the EU, referendum.*

УДК 321.64

Л.Н. Шумский, А.В. Крысенко

ПАРАДИГМА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОЛОГИИ КАРЛА ШМИТТА

В статье рассматривается теоретическая и политическая феноменология «правового государства» в концептологии и интеллектуальной традиции Карла Шмитта. На основе политико-исторической ретроспекции событийного контекста формирования «шмиттианского взгляда» на природу демаркации права, политики и государственного управления делаются выводы о его самостоятельном политико-правовом статусе, а также о перспективности и востребованности «концепции правового государства» Карла Шмитта для анализа современных политических трансформаций.

Ключевые слова: *правовое государство, Карл Шмитт, политика, власть, государственное управление, политические институты.*

В реалиях современных политико-демократических трансформаций идея правового государства, являющаяся фундаментальным достижением европейской политической мысли, приобретает особую актуальность в процессах государственного строительства в странах постсоветского пространства и, в частности, в Украине. Коллизии государственного строительства в обществах не имеющих устойчивой

политико-правовой культуры демонстрируют сложности как демократического развития, так и правового оформления политического процесса. Новейшая политическая практика постсоветских стран актуализирует необходимость поиска новых, более адекватных алгоритмов политического развития. При этом необходимо переосмыслить и использовать рациональные элементы, содержащиеся в концептуальном наследии теоретиков, анализировавших сложности общественно-политических трансформаций в период предыдущих этапов политической модернизации и демократизации, среди которых особое занимает Карл Шмитт.

Немецкий правовед и политический философ (1988-1985) оставил потомкам за 70 лет творческой и научной деятельности свыше 40 монографий, более 300 статей, огромное количество рецензий, записок, писем и других документов. Политико-правовые алгоритмы концептологии К. Шмитта широко используются исследователями во многих странах мира, не теряется интерес и к новой интерпретации его теоретических установок. Достаточно привести пример из книги А. Бенуа «Библиография публикаций и корреспонденций К. Шмитта» (2003 г.), что только за 1996 – 2002 г. появилось более 85 книг. В настоящее время по разным оценкам насчитывается более 450 крупных работ. Из авторов следует традиционно в первую очередь назвать Р. Меринга, Г. Машке, Х. Кварича, Д. Лаака, П. Томмисена, Б. Рютерса. Большое внимание творчеству К. Шмитта уделяется в России: А. Филиппов, А. Михайловский, С. Артамошин и др. Среди украинских исследователей интерес к творчеству К. Шмитта только пробуждается и является явно недостаточным.

Концепция «правового государства» в работах Карла Шмитта опирается на уже достаточно разработанную в немецкой правовой традиции модель естественного права. Благодаря немецким ученым XIX в. К. Велькеру и Р. Молю, возникло и вошло в политический и юридический дискурс понятие «правового государства», которое получило англоязычную версию «правление права». Истоки обоих явлений заложены в античной идее рационализации общественной жизни за счет «разумного» закона. В период формирования ключевых политических понятий ограниченного государства и гражданского общества были созданы основы для закрепления правового государства и правления права в европейских теориях государства.

Теоретики правового государства делают упор на рационализацию. Они видят свой идеал в «максимально возможной упорядоченности государственной жизни, в «навязывании» порядка с помощью государственного закона; в концепциях правления права подчеркивается, прежде всего, независимость права от государства, государственные законы трактуются как угроза праву и свободам, в идеале – ограниченное государство и свободное правовое общество» [1, с. 4]. К. Шмитт отмечал несовершенство термина «правовое государство», видел возможности для разночтений и манипуляций, но признал и использовал в своей концептологии по причине популярности данного понятия как в научной и специальной литературе, так и в общественно-политическом дискурсе. Естественно, таким образом, К. Шмитт формально оказывается в лагере сторонников правового государства, при этом его учение о государстве стало предметом острейших дискуссий на многие десятилетия.

Целью данной статьи является аналитическая актуализация концепции «правового государства» Карла Шмитта. В общей государственно-политической теории Карла Шмитта исследователями в первую очередь традиционно принято уделять внимание понятиям «политического», «суверена», «исключительный/чрезвычайный случай» или «гомогенность нации». Однако, если абстрагироваться от многочисленных ярлыков, связанных с именем К. Шмитта (противник демократии, католический фашист, враг парламентаризма и др.), то можно определить схему правового государства, в которой

ученый взвешенно и аргументировано, без воинственной риторики, синтезировал все ценное из идей прошлых столетий и репрезентировал свои рациональные компоненты.

В ранних работах К. Шмитт писал, что «право не в государстве, а государство в праве, понятие «правовое государство» также указывает на примат права, и государство является, таким образом, правовой структурой, смысл которой заключается исключительно в задаче осуществления права» [2, с. 48]. Сущность государства К.Шмитт детерминирует в особой позиции относительно права, что разъясняется через трехкомпонентную комбинацию ценностей: право – государство – индивидуум при верховенстве права. В центре располагается государство. Из противопоставления нормы и реального эмпирического мира выявляется функция государства как передаточного звена от одного мира к другому.

На первоначальные взгляды ученого, в содержании которых приоритет отдавался умеренной критике государственно-правового позитивизма, существенное влияние оказали реалии действительности, сложившиеся в Веймарский период политической истории германского государства. К. Шмитт переходит на позиции жесткого децизионизма, поскольку не мог быть безучастным свидетелем острых, грозящих привести к гражданской войне внутривнутриполитических проблем в стране. Кроме того, как теоретик суверенного государства, он вступает в борьбу против репарационного статуса Германии, за сохранение ее государственности и возрождение былой мощи на мировой арене.

Поскольку Веймарская республика сохранила традиции буржуазного правового государства, К. Шмитт подверг сформировавшуюся государственную структуру острой критике. В исторической трактовке правового государства, как противоположности неправовому или государству «власти» заключается не что иное, как победа буржуазно-индивидуалистического общества над традиционными правовыми и государственными институтами. В настоящее время, говорит К. Шмитт, понятие правового государства не имеет научного обоснования и в действительности представляет собой антитезу конкретному справедливому государству. Путем невероятных усилий ученые Л. Штайн и Р. Гнайст, говорит К. Шмитт, «пытались добиться гармонии государства и общества и не допустить подчинение государства буржуазному обществу, но они не смогли остановить этот процесс; все последующие шаги стали лишь закреплением изначально заложенных принципов буржуазного правового государства: отделение права от религии и нравственности, превращение права в «чисто» юридическое понятие, в определенный комплекс гражданских обязательств позитивистского толка» [3, с. 123]. Справедливость, следовательно, заключается в обеспечении прав и неприкосновенности граждан, т.е. в предсказуемости действий со стороны государства. Но наряду с позитивностью этого лозунга, К. Шмитт видит существенную проблему, главное в которой заключается в трансформации материальности закона в формальное содержание. Сознательное отсутствие механизма обеспечения действенности закона приводит к устранению дифференциация юстиции и управления, что превращает функционирование общества не более чем в конкретизацию норм, как это происходит при вступлении в силу процессуальных решений или административных актов. Это является идеалом юридических основ формирования всех государственных актов, принципом законности управления и нормативистской организации всех сфер общественного государственного существования. Право и закон трансформируются в простую инструкцию, в соответствии с которой и функционирует бюрократическая машина. Преобразование правового государства в формальное понятие означает нейтрализацию и технологизацию, допуская тем самым возможность двойного применения. Во-первых, подобное понимание правового государства устанавливает подчинение государства праву, что предоставило либерализму обоснование борьбы

против государства вообще. Во-вторых терминологическая, многократно цитируемая находка Ф. Шталя, что ««правовое государство означает вообще не цель и содержание государства, как такового, а лишь только характер и способ для его создания» [3, с. 124], предоставила оригинальное понимание цели не как приоритетности, оправдывающей средство, а наоборот средство в лице правового государства выходит на первые роли для обеспечения цели. Это приводит, по сути, к недопустимой формализации права и трансформированию права в инструмент для достижения любой цели. Следовательно, легитимность законодательного государства ставится под сомнение, обуславливается возможность возникновения на легальной основе христианского, нехристианского, национального и других типов государства, что в итоге и произошло с приходом к власти нацизма.

Карл Шмитт «конституирует в философско-правовой обработке политические события и идеи XIX в. и на наглядном примере Веймарской республики, проанализировав условия легитимности и функциональности существующие в законодательном парламентском государстве, приходит к выводу, что парламентское законодательное государство в общественно-политической реальности XX века стало недееспособным» [4, с. 5]. Легальность потеряла внутренние основы легитимности, и трансформировалось в «нечто противоположное современной государственности в условиях нормативистской фикции замкнутой системы легальности, в полном противоречии с реальной легитимностью правовой воли» [5, с. 266]. Накануне катастрофических для Германии событий 1933 г. альтернативу и спасение Германии ученый видел в немедленном применении чрезвычайных полномочий рейхспрезидента, закрепленных в ст. 48 Веймарской конституции.

Приведенная критическая аргументация ученого, относительно буржуазного правового законодательного государства, не лишена внутренней логики, репрезентируется собственной концепцией, в которой очевидны склонности к идее авторитаризма. Но в том то и заключается один из парадоксов К. Шмитта, которые пытаются разгадать исследователи. Как, одновременно со статьей «Фюрер защищает право» (1934) и другими, вызвавшими «недоумение соратников и недоверие у нацистов» [6, с. 51], ученый конструирует научно обоснованную схему правового государства? В итоге ориентировка на государственность, а не на «авторитет партии» становится одной из причин потери значимости К. Шмитта для режима.

В конституционно-правовом контексте модели правового государства «правогосударственные» [7, с. 9] требования носят традиционный характер, говорит ученый, и особенно актуальны. Предполагается конституция, где закреплено разделение властей, т.е. дифференциация законодательства, правительства, управления и судопроизводства. В конституции должны быть закреплены охраняемые правом свободы (свобода личности, частной собственности, свобода объединений и собраний, свобода коалиций, вероисповедания и др). Правительство должно быть подчинено законодательному органу, ответственность правительства закрепляется посредством обязательной контрассигнации министров. Обязательно должно быть предусмотрено законом возбуждение парламентом уголовного преследования относительно членов правительства и предание конституционному суду. Правительство подает в отставку при вынесении вотума недоверия народным представительством. В такой трактовке, как отмечает К.Шмитт, правовое государство сравнимо с либеральным конституционным государством, но особенность своей конструкции ученый видит в правильности толкования и контроля исполнением закона. Закон является всеобщим правовым предписанием и становится основой законности государственного функционирования, т.е. ученый отстаивает материальное понимание закона, в отличие от позитивистского и формального подхода.

2. В административно-правовом смысле в конституции должны быть зафиксированы следующие положения:

- законность управления, приоритет закона, что представляет собой сущность правового государства, ответственность за выполнение этих условий возлагается на имеющиеся функциональные органы;

- установление и совершенствование субъективного публичного права, в соответствии с требованиями индивида;

- создание юридической правовой защиты с целью безопасности публичного права. При этом не принципиально, какая структура будет осуществлять эти функции, ординарные гражданские суды или особые административные суды. Важным, отмечает К.Шмитт, является другое, «что если административные суды будут осуществлять правосудие подобно действующим гражданским судам, то различие между правовым и государством юстиции устраняется» [8, с. 115]. Решающим для правового государства должно стать условие юридического структурирования общественной жизни и в особенности управления при соблюдении общей оговорки относительно компетенции, как административных, так и гражданских судов по всем спорам в рамках публичного права.

3. В сфере уголовного права должна быть обеспечена индивидуальная свобода и лимитированы функции вмешательства со стороны государства. Это предусмотрено в концепции либерального буржуазного правового государства, но, говорит К. Шмитт, «вместо справедливого положения *nullum crimen sine poena* актуализируется позитивистский тезис *nulla poena sine lege*, что приводит к трактовке наказания не как последствия преступления, а преступление квалифицируется по результатам умозаключений специалистов с позиции санкций уголовно-правовых норм» [8, с. 116]. Таким образом, исполнение справедливого наказания со стороны соответствующей государственной службы практически размывается и приобретает релятивный характер.

4. Важным элементом в модели организации правового государства ученый считает вопрос регулирования неизбежного вмешательства в свободы и собственность граждан. Политическую проблему К. Шмитт видел в том, кому и при каких условиях это может быть позволено, поэтому, как правогосударственное требование обосновывалось вмешательство исключительно на основании закона. Функционирование всех звеньев управления, в особенности полиции должна осуществляться только при условии приоритета закона согласно основной идее правового государства. Вмешательство в свободы и собственность граждан должно быть в компетенции соответствующих исполнительных органов, подчиняющихся парламентским законам и подконтрольных судебным инстанциям. Обязательно должна быть подтверждена реальная ответственность государства и органов отправления государственной власти за причиненный вред или ущерб, как по причине нарушений служебных обязанностей чиновниками, так и в случае чрезвычайной, но предусмотренной законом экспроприации собственности. Здесь ученый справедливым считает положение ст. 153 Веймарской конституции «...принудительное отчуждение может быть предпринято только в целях общего блага и на законном основании, производится на основе справедливого вознаграждения» [9, с. 64]. К.Шмитт подчеркивал также, что выполнение положений ст. 131 конституции об ответственности чиновников является одной из важнейших субстанциальных составляющих функционирования германского правового государства.

5. Следующим компонентом схемы ученый называет независимость юстиции. Организация наряду с законодательной и исполнительной третьей составляющей, независимой юриспруденции является гарантией свобод граждан. Эта инстанция связана только с законом и не подчиняется каким-либо указаниям, таким образом, подчеркивает

К. Шмитт, необходимость обеспечивается подсудность административным судам управленческих инстанций, как неотъемлемое условие правосудственной организации. Отсюда возникает важный вопрос о независимости судей. Утверждение, что судья является «голосом закона», говорит К. Шмитт, является неточным. Это можно установить на практике, так как при применении закона «определенной эффективностью» обладают многочисленные факторы, которые невозможно проигнорировать, например, преюдиции или аргументы, связанные с моральным подходом к пониманию ценностей времени и менталитета народа ...» [2, с. 73]. Кроме того, подчеркивает К. Шмитт, неправильным является подход к решению проблемы, когда при понимании несовершенства закона и одновременного акцентирования строгого соблюдения его, на передний план выдвигается «личность» судьи. В настоящий момент, говорит ученый, полная независимость судьи от любого давления со стороны власти заключается в абсолютной зависимости от права. Если в тезисе «судья – голос закона» закон понимается как «право», то этот тезис актуален и сегодня, свидетельствуя, что судья, согласно идее, является функцией права. В этом заключается сущность судьи, его истинная независимость и очень трудно понять и согласиться с тем, «как можно инициировать деградацию того судьи, от которого ожидаемо услышать доходящий до артикулированного осознания правовой здоровый смысл» [2, с. 74]. К. Шмитт считает независимость судей, как одну из ключевых предпосылок правового государства, но отмечает, что универсальной схемы осуществления этой идеи пока нет. Поскольку престиж государства обеспечивается не властью, а осуществляемым правом, фундаментом всей государственной структуры, при этом сильной структурой является, по убеждению К. Шмитта, «инициативное дееспособное авторитетное политическое руководство, которое скорее обеспечит безопасность и доверие общественной и частной сферы жизни, чем подрывная либеральная государственная политика» [8, с. 116].

Чтобы не запутаться в содержании многочисленных, зачастую сомнительных и эмоциональных дискуссиях о творчестве и личности К. Шмитта, необходимо правильно ориентироваться в пространстве между двумя полюсами: не только относительно фактических рецепций самого ученого, но и ассоциаций, которые он сам сформировал из своих размышлений. Можно легко оказаться между этими двумя полюсами, «во власти легенд и небывлиц, сила внушения которых в любой момент может исчезнуть, поэтому основа дискуссий должна концентрироваться на «золотой середине», между точками зрения, сформулированными на базе оригинальных первоисточников и третичных наблюдений, сформулированных не без воздействия влиятельных интерпретаций вторичных трактовок» [10, с. 8].

Концептуальные интуиции Карла Шмитта в обосновании природы и общественно-политической практики «правового государства» являются актуальным интеллектуальным ресурсом для поиска современных алгоритмов преодоления советского/постсоветского политико-правового наследия. Политическая модернизация в условиях дефицита легитимности политических институтов, фрагментации политических элит и отсутствия консолидации общества вокруг «демократической повестки» социально-политических реформ требует установления «справедливой» государственно-правовой рамки. Осмысление подобной рамки значительным образом присутствует в концептологии Карла Шмитта и обобщается в его политической философии «правового государства». Исследование теоретико-концептуального наследия Карла Шмитта открывает перспективы новой интерпретации институциональной специфики успешных/неуспешных политико-демократических трансформаций в условиях слабости политико-государственных институтов и несовершенства политико-правовых механизмов легитимации государственной власти.

Список использованной литературы

1. Козлихин И. Ю. Идея правового государства: История и современность / И. Ю. Козлихин. – Санкт-Петербург : Издательство С.-Петербургского университета, 1993. – 152 с. ; Kozlikhin I. Yu. Ideya pravovogo gosudarstva: Istoriya i sovremennost / I. Yu. Kozlikhin. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo S.-Peterburgskogo universiteta, 1993. – 152 s.
2. Schmitt C. Der Wert des Staates und die Bedeutung des Einzelnen / C. Schmitt. – 3 korrigierte Aufl. - Berlin : Duncker & Humblot, 1914. – 110 S.
3. Schmitt C. Was bedeutet der Streit um den „Rechtsstaat“? (1935) // Schmitt C. Staat, Grossraum, Nomos : Arbeiten aus den Jahren 1916-1969 / C. Schmitt, von G. Maschke. – Berlin : Duncker&Humblot, 1995. – S. 121-132.
4. Fijalkowski J. Die Wendung zum Führerstaat (Ideologische Komponenten in der politischen Philosophie Carl Schmitts) / J. Fijalkowski, H.-J. Lieber – Köln und Opladen: Westdeutscher Verlag, 1958. – 223 S.
5. Schmitt C. Legalität und Legitimität // Verfassungsrechtliche Aufsätze aus den Jahren 1924-1954 : Materialien aus einer Verfassungslehre / C. Schmitt. - Vierte Auflage. – Berlin : Duncker & Humblot, 2003. – 517 S.
6. Quaritsch H. Positionen und Begriffe Carl Schmitts / H. Quaritsch. - Vierte, unveränderte Auflage. – Berlin : Duncker & Humblot, 2010. –130 S.
7. Соколов А. Н. Идея правового государства в Германии и механизм ее реализации : авт. ...дисс. ...док. юр. наук : спец. 12.00.01 / Альфред Нилович Соколов; Украинская юридическая академия. – Харьков, 1992. – 43 с. ; Sokolov A. N. Ideya pravovogo gosudarstva v Germanii i mekhanizm ee realizatsii : avt. ...diss. ...dok. yur. nauk : spets. 12.00.01 / Alfred Nilovich Sokolov; Ukrainskaya yuridicheskaya akademiya. – Kharkov, 1992. – 43 s.
8. Schmitt C. Der Rechtsstaat (1935) // Schmitt C. Staat, Grossraum, Nomos : Arbeiten aus den Jahren 1916-1969 / C. Schmitt, von G. Maschke. – Berlin : Duncker&Humblot, 1995. – S. 108-120.
9. Материалы Народного Комиссариата Юстиции. – Москва, 1921. – Вып. IX. – 68 с. ; Materialy Narodnogo Komissariata Yustitsii. – Moskva, 1921. – Вып. IX. – 68 s.
10. Laak D. Gespräche in der Sicherheit des Schweigens. Carl Schmitt in der politischen Geistesgeschichte der früheren Bundesrepublik / D. Laak. - Zweite, unveränderte Auflage. – Berlin : Akademie Verlag, 2002. – 331 S.

Стаття надійшла до редакції 07.10.2016 р.

L. Shumsky, O. Krysenko

THE PARADIGM OF STATE OF LAW IN C.SCHMITT POLITICAL CONCEPTOLOGY

The theoretical and political phenomenology of the "rule of law" in conceptology and intellectual tradition of Carl Schmitt is examined in the article. Based on the political and historical retrospection of the context event formation of "Schmitt view" on the nature of the law, policy and governance demarcation, instrumental perspective of the category of "rule of law" is analyzed.

Controversial circumstances of modern political practice in the post-Soviet countries make it necessary to find new, more appropriate algorithms for political development. It is necessary to rethink and use rationally the elements contained in the conceptual heritage of theorists who analyzed the complexity of social and political transformations during the earlier stages of political modernization and democratization, among which the special place is taken by Carl Schmitt.

The paper draws conclusions about the historicity of the traditions of understanding of "the rule of law" and its independent analytical and conceptual, political and legal status, as well as prospects and demand of "concept of law" by Carl Schmitt for analysis of

contemporary social and political transformations and algorithms of domestic sociopolitical modernization. The study of theoretical and conceptual legacy of Carl Schmitt opens prospects for new interpretation of the specific institutional successful / unsuccessful political and democratic transformation in terms of weakness political and state institutions and the imperfections of the political and legal mechanisms of state power legitimation.

Keywords: rule of law, Carl Schmitt, politics, government, public administration, political institutions.

Л.М. Шумський, О.В. Крисенко

ПАРАДИГМА ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ В ПОЛІТИЧНІЙ КОНЦЕПТОЛОГІЇ К. ШМІТТА

У статті розглядається теоретична і політична феноменологія «правової держави» в концептології та інтелектуальній традиції Карла Шмітта. На основі політико-історичної рестроспекції подієвого контексту формування «шміттіанського погляду» на природу демаркації права, політики і державного управління аналізується інструментальна перспектива категорії «правової держави».

Суперечливі обставини новітньої політичної практика в пострадянських країнах актуалізує необхідність пошуку нових, більш адекватних алгоритмів політичного розвитку. При цьому необхідно переосмислити і використовувати раціональні елементи, що містяться в концептуальній спадщині теоретиків, котрі аналізували складності суспільно-політичних трансформацій в період попередніх етапів політичної модернізації та демократизації, серед яких особливе займає Карл Шмітт.

В статті робляться висновки про історичність традицій осмислення «правової держави» та її самостійний аналітично-концептуальний та політико-правовий статус, а також про перспективність і затребуваність «концепції правової держави» Карла Шмітта для аналізу сучасних суспільно-політичних трансформацій та алгоритмів вітчизняної суспільно-політичної модернізації. Дослідження теоретико-концептуального спадщини Карла Шмітта відкриває перспективи нової інтерпретації інституціональної специфіки успішних/неуспішних політико-демократичних трансформацій в умовах слабкості політико-державних інститутів і недосконалості політико-правових механізмів легітимації державної влади.

Ключові слова: правова держава, Карл Шмітт, політика, влада, державне управління, політичні інститути.

УДК 791.43-92(73)(045)

S. Pietrzykowski

BEHIND THE WEST WING: A CLOSER LOOK AT THE POPULAR U.S. POLITICAL TV SERIES

The essential purpose of this article is to provide a detailed and multifaceted characterization of ‘The West Wing’ – popular American TV series representing a rare combination of politic-fiction, comedy, romance and drama – aired in years 1999-2006 by NBC (one of the country’s biggest public broadcast stations, next to ABC, CBS or PBS), which makes a total number of 154 episodes in a respectable, seven-seasons-long run. Nowadays, several years after the emission of its final episode (which took place on May 14, 2006) it is legitimate to perceive ‘The West Wing’ as a specific tool that enabled the restoration of faith in politics (with particular emphasis on the perception of presidency - “the most important and